

Этот переход этих дней, со всякими волнениями и перипетиями, сильно превысило физические возможности Чэн Но, он сильно похудел, и даже по лицу можно было сказать, насколько ему плохо. Он не знал, но выслушав рассказ Лю Гуана, понял, что находился в пространстве алтаря, почти пол месяца! Видимо время внутри него не синхронизировано со временем снаружи.

Именно поэтому, Лю Гуан и Бай Жуй попали сюда так вовремя связавшись с Бай Му.

Вспоминая о том, что у него в животе, Чэн Но пребывал в совершеннейшем замешательстве, не зная, как им сообщить. Ни одному из них еще нет и восемнадцати, отчего ему хотелось биться о стену (видимо самоубийство, люди разбегались и разбивали головы о стену)

Бл*ха, ну почему он вообще связался с этими несовершеннолетними красотками? Он совсем не таким был в своем другом воплощении, ах! (?)

Вдобавок ко всему, продолжительность беременности у тинни здесь около двух лет! При мысли о своем огромном животе, да еще и на такой срок, Чэн Но хотелось блевать кровью.

К счастью, после того, как рвота продолжалась более месяца, Чэн Но полегчало, но днем легко он, чувствуя слабость, легко засыпал.

Он всегда держался бодрячком, так что эти двое так и не поняли в чем дело, только подумали, что эт следствия кровопотери.

Лю Гуан нашел многих из набранных ими детей. Теперь все они размещены на острове, узнав об этом, Чэн Но почувствовал облегчение.

Что удивило Чэн Но, так это улучшившиеся отношения между Лю Гуаном и Бай Жуем. Теперь, они, при виде другого, больше не бросают ненавидящих взглядов, и холодных насмешек за спиной. Ночью, когда они остановились на постоялом дворе, Бай Жуй забронировал две комнаты, а Лю Гуан взял на себя инициативу и оставил его в комнате с Бай Жуем.

Видя, как эти двое спокойно и дружно общаются, Чэн Но также попытался вести себя более естественно. Разве он может смущаться всю оставшуюся жизнь, верно?

Бай Жуй очень тщательно вымыл его, и Чэн Но сощурился от удовольствия, Пара изящных рук остановилась на его раненой шее, а затем, Бай Жуй, прижавшись к его уху, спросил:

— Все еще болит?

Тот сразу помотал головой, это же простая травма, поэтому после проведения лечения, там все почти зажило.

Бай Жуй медленно поцеловал его ухо и, наконец, приземлился на его губы, тщательно облизывая.

Закрыв глаза, Чэн Но откликнулся, он знал, что, хотя Бай Жуй ничего не говорил, он беспокоился не меньше Лю Гуана.

Облизывание губ постепенно переросло в чувственный поцелуй. Бай Жуй вытащил Чэн Но из ванны и вытер капли воды на нем чистой мягкой тканью. Удивительно то, что Бай Жуи выполнял все эти движения, но его губы оставались прижатыми к его губам, не отступая ни на секунду.

От возбуждения, у них обоих повысилась температура, но тут Чэн Но кое-что вспомнил, после чего сразу же пришел в себя, упершись в грудь Бай Жуя.

Зараза, беременный тинни и беременная женщина – это, наверное, одно и то же, не так ли?

— Что такое? — спросил Бай Жуи с учащенным дыханием, он обнимал его с двух сторон, и явно возбужден, а снизу чувствовалась очевидная реакция.

Смущенно отвернувшись, Чэн Но тихо ему ответил:

— Я немного устал и не хочу этого делать. Могу я помочь тебе руками?

Глаза Бай Жуя потемнели, схватив его за плечи, он помолчал, а затем тягостно спросил:

— Ли Юэ... он с тобой что-то сделал?

Что? В замешательстве повернулся к нему Чэн Но, и увидел в глазах Бай Жуи еле сдерживаемые чувства, и вообще больше ничего не понимал. Что Ли Юэ мог с ним сделать? Это относится к червям или энергетическим нитям?

Внимательно понаблюдав за выражением лица Чэн Нуо, и увидев его озадаченный взгляд, У Бай Жуя прям камень с души свалился. Лю Гуан небрежен, но он обнаружил, что на обратном пути Чэн Но, похоже, волновался, и он избегал смотреть им в глаза.

Он совсем мало видел Ли Юэ, но за сумасшествием в его глазах, что-то скрывалось.

Он опустил голову, поцеловал Чэн Но в губы и радостно прошептал:

— Нет так нет, раз ты устал, то отдохни нормально. Я не буду тебе мешать.

Поворочавшись, Бай Жуи лег на бок, и обняв Чэн Но, закрыл глаза.

Чэн Но все еще неловко, ведь Бай Жуи там еще очень напряжен!

Он медленно опустил на него руку, и видя, что тот не возражал, взял в руку и спокойно задвигал ею.

У Бай Жуи сразу ускорилось дыхание, раздались сдерживаемые стоны, а с этим выражением у Бай Жуи на лице, он выглядел таким соблазнительным, что Чэн Но бессознательное чувствовал, что это просто преступление быть таким. Он наклонился над Бай Жуем и взял в рот его головку.

Чэн Но слабо поддерживал себя над ним на локтях, приподнимал голову вверх вниз и немного задыхался, иногда глядя на Бай Жуи сверху вниз. Когда он сосредоточенно и серьезно делал Бай Жуи минет, и даже, когда тот в него кончил, то у него не появилось никакого выражения отвращения. Только трущиеся серебряные волосы – вызывали зуд.

Однако, когда, Чэн Но ощутил, как Бай Жуи вставил в его дырочку палец, он поспешно отодвинул его руку, лицо у него запылало.

Он посмотрел на озадаченное выражение лица Бай Жуи и смутился еще больше.

Его тело имело неоднозначную реакцию, и он не может его обмануть.

— Ты что-то скрываешь? — Бай Жуи поднялся, и стиснув свои тинтины и его член, начал надрачивать их разом, и прошептал, — Не хочешь говорить?

Чэн Но положил руку на плечо Бай Жуи, и, закрыв глаза, тяжело дышал.

Кончив вместе с Чэн Но, Бай Жуи так и не потерял рассудка, посмотрел на него, ожидая объяснений.

Чэн Но открыл рот, его лицо вспыхнуло, и он с трудом произнес:

— Позови Лю Гуана, я хочу вам кое-что сообщить, — если он сначала расскажет обо всем Бай Жуи, не рассказав Лю Гуану, тот определенно рассердится.

Призадумавшийся Бай Жуи встал, и одевшись, быстро вышел. Чэн Но быстро убрал постель, в придачу накинув среднюю одежду, и, проговаривая про себя слова, старался успокоиться. Его нервы всегда были относительно крепкими, но, каждый раз, когда он представляет себе эту иррациональную сцену рождения ребенка, у него кровь стынет в жилах от беспокойства, и он напуган до мозга костей.

Да н@х*й, это же ненаучно!

Дверь осторожно приоткрылась, и Чэн Но нервно сел.

Когда двое подошли к кровати, Чэн Но тайно стиснул зубы, бл*ть, этому отцу, несмотря ни на что, нужно все рассказать!

Глубоко вздохнул, он отвернулся и выпалил:

— Это... я , возможно, беременный!

В комнате воцарилась тишина.

Лицо Чэн Но запылало, бл*ть, это долбанное мошенничество! Этот отец все таки сумел это сказать, ах!

Бай Жуи должен понимать, что это не он виновник (не его тинтинов дело, лол), а Лю Гуан, вероятно, не знает...

Спустя долгое время без ответа, Чэн Но решился на них посмотреть, увидев их лица, будто их молния поразила. Даже у обычно невозмутимого Бай Жуи, тоже было потрясенное выражение.

Первой реакцией Лю Гуана было подбежать к нему и обнять его. А Бай Жуи быстро положил руку на запястье Чэн Но, чтобы подтвердить.

— Чэн Но, я стану отцом! — воскликнул Лю Гуан с улыбкой от уха до уха, с глупым лицом.

<http://bllate.org/book/15020/1327513>